

Пастырские послания святого апостола Павла

Пастырскими называются три последних по времени послания св. апостола Павла: два к Тимофею и одно к Титу. Называются они так потому, что в них св. апостол Павел даёт наставления, относящиеся по преимуществу к пастырям Церкви и касающиеся их пастырской деятельности, но вместе с тем в них содержится глубоко назидательное нравственное учение и общехристианского значения.

Первое послание святого апостола Павла к Тимофею

Сведения о святом Тимофее

Св. Тимофей был любимейшим учеником и неутомимым сотрудником св. апостола Павла (Рим. 16:21). Во многих посланиях св. апостол Павел восхваляет его высокими похвалами. Родился он в Ликаонском городе Листре в Малой Азии. Сведения о том, как св. Тимофей стал учеником св. апостола Павла, мы находим в книге Деяний. Город Листру св. апостол Павел посетил во время своего первого проповеднического путешествия. Там он исцелил хромого от рождения вместе с апостолом Варнавой, и язычники, поражённые чудом, приняли его за бога Меркурия, а Варнаву за Зевса и собирались принести им жертву. Когда же апостолы убедили их, что они не боги, а посланники истинного Бога, посланные Им для того, чтобы отклонять людей от ложной веры и приводить к истинной, и растолковали им, в чём заключается эта истинная вера, они во множестве оставляли своё прежнее языческое нечестие и обращались ко Христу. По преданию, в числе уверовавших была бабка Тимофея Лойда и мать его Евника. Вероятно, они были иудеянки, ещё до обращения своего в христианство старавшиеся привить Тимофею страх Божий и обучить его ветхозаветному закону Божию, что видно из слов св. апостола Павла, обращённых потом к Тимофею: «ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2Тим. 3:15). Из слов самого Павла мы видим, что вера благочестивой бабки Лойды и матери Евники перешла и к самому Тимофею (2Тим. 1:5; см. Деян. 14:6–19). Когда св. апостол Павел во второе своё проповедническое путешествие вновь прибыл в Листру, братия в Листре и соседнем городе Иконии дали ему доброе свидетельство о вере и благочестии Тимофея (Деян. 16:1–2), и св. апостол, прозревая в нём своего будущего усердного сотрудника, пожелал взять его с собой. Так как отец его был необрезанный эллин, то св. апостол Павел, держась своего правила «всем быть для всех» (1Кор. 9:20–22), обреза́л его перед выходом из Листры «для иудеев, находившихся в тех местах» (Деян. 16:3). Это было необходимо для того, чтобы Тимофей мог свободно действовать в иудейском обществе, так как иудеи не желали иметь общения с необрезанными и не стали бы слушать его проповеди; он не имел бы свободного доступа и в синагоги, с которых св. Павел обычно начинал всегда свою проповедь о Христе. Особого повествования о трудах св. Тимофея в книге Деяний мы не находим. Его история сливается с историей проповеднических трудов св. апостола

Павла. Где был св. апостол Павел, там почти всегда был и Тимофей, помогая ему либо исполняя его поручения по разным городам и новооснованным церквам христианским. Из надписаний ряда посланий св. апостола Павла видно, что св. Тимофей был с ним в Риме во время его первых уз. Вскоре после того св. апостол Павел рукоположил Тимофея во епископа для города Ефеса. Затем он дважды писал Тимофею, наставляя его и давая ему указания в его новой ответственной пастырской деятельности. Второе из этих посланий написано св. Павлом уже из вторых его уз в Риме, которые закончились мученической смертью апостола. Посетивши апостола в Риме по его просьбе, св. Тимофей возвратился в Ефес и правил тамошней церковью до своей кончины, тоже мученической, пользуясь руководством и св. апостола Иоанна Богослова, который также жил в Ефесе и оттуда руководил пастырской деятельностью всех асийских пастырей. Во время заточения св. Иоанна Богослова на острове Патмос дело руководства всеми церквами Малой Азии исполнял за него св. Тимофей.

Повод к написанию первого послания к Тимофею, время и место

Святой Тимофей был поставлен в епископа во время четвёртого проповеднического путешествия св. апостола Павла в городе Ефес. Находясь в первых узах в Риме более года, св. апостол Павел душой и сердцем стремился повидать своих духовных чад в новооснованных им общинах (Флп. 2:19, 23–24). Поэтому получив свободу, он отложил на некоторое время свой первоначальный план посетить Испанию (Рим. 15:24) и направился в Малую Азию, на что есть указание в 2Тим. 4:13–20. Тут он в 65 году, обнаружив появление зловредных гностических ересей, распространяемых «хищными волками, не щадящими стада», о которых предсказывал ещё при прощании с ефесскими пресвитерами (Деян. 20:20–30), «умолил» сопровождавшего его Тимофея остаться и «пребыть во Ефесе» и поручил ему крепко «увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными». Желая крепче соединить Тимофея с Ефесом, стоившим великому апостолу языков трёхлетних напряжённейших трудов (Деян. 19:1–10), св. апостол Павел рукоположил его в епископа Ефесского, несмотря на относительную его молодость (от 30 до 35 лет), а сам направился далее в Македонию, куда неудержимо влекло его отеческое сердце (1Тим. 1:3–4). Когда он находился в Македонии, до него дошли печальные слухи об усилившихся во Ефесе лжеучениях. Св. Тимофей никогда почти не разлучался со св. апостолом Павлом, а если и посылался куда-либо на время по поручению, то всегда действовал под ближайшим наблюдением и руководством св. апостола. Теперь он остался один на самостоятельном высоком посту. Отчески к нему расположенный апостол Павел не мог не видеть, как трудно ему отстаивать свою ефесскую паству от вторгшихся в неё «хищных волков». Поэтому он и поспешил ему на помощь своим посланием, которое отправлено было из Македонии, вернее всего из Филипп, куда обещал св. апостол Павел прибыть и где имел побуждение побыть подольше. Временем написания этого послания был период между первыми и вторыми узами или четвёртое путешествие св. апостола Павла, между 63 и 64 годами по Р. Х.

Цель написания первого послания к Тимофею

Цель этого послания видна из слов самого апостола Павла: «Сие пишу тебе, надеясь вскоре прийти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живаго, столп и утверждение истины» (1Тим. 3:14–15). Оставляя Тимофея в Ефесе, св. Павел, конечно, многое сказал ему, но мог и не успеть и не иметь времени подробно рассказать всё нужное. Поэтому теперь, опасаясь, как бы не стали пренебрегать его юностью (1Тим. 4:12), он пишет ему целое руководство пастырской деятельности – «такое заветование, чтобы он мог воинствовать, как добрый воин и как мудрый и опытный старец» (1Тим. 1:18).

Содержание и разделение первого послания к Тимофею

Первое послание св. апостола Павла к Тимофею содержит в себе шесть глав. Содержание его распадается на следующие отделы:

- 1) Наставления Тимофею как веро-блюстителю (гл. 1);
- 2) Наставления ему как предстоятелю Церкви:
 - а) относительно церковных собраний (гл. 2);
 - б) относительно лиц, избираемых в клир (3:1–13);
- 3) Общие наставления о должном прохождении высокого архипастырского служения:
 - а) об основной истине христианского вероучения (3:14–16);
 - б) правила архипастырского учительства словом и жизнью (4:1–16);
- 4) Наставления, как учить и руководить пасомых, в зависимости от их разного состояния (5–6:19);
- 5) Заключительное увещание самому Тимофею (6:20–21).

Экзегетический разбор первого послания к Тимофею

Начинается послание обычным надписанием: «Павел, апостол Иисуса Христа, по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей» – называет здесь себя св. Павел «посланником», или «апостолом», желая с особой торжественностью засвидетельствовать авторитетность того, что собирается писать Тимофею, присному, то есть подлинному, истинному чаду по вере, коею он породил его духовно. Этими словами он похвалает Тимофея, желая сказать, что по вере он походит на него, как сын на отца.

Первая глава состоит из наставлений Тимофею как блюстителю веры. Св. апостол учит Тимофея увещевать христиан, чтобы они не занимались вопросами, производящими споры, но не служащими к назиданию, а ведущими лишь к пустословию (ст. 3–7). Он должен разъяснять значение Закона Божия, положенного собственно не для праведников, а для незаконных и непокорливых, и раскрывать, что истинная праведность достигается верою во Христа Иисуса, пришедшего в мир спасти грешников, из которых первым себя признает сам св. апостол Павел, как бывший прежде хулителем и гонителем Христовой веры, а теперь представляющий собой наглядный пример помилования и оправдания грешников (ст. 8–17). Изречение «закон положен не для праведника» (ст. 9) имеет тот смысл, что праведник, то есть получивший отпущение грехов и благодатное обновление жизни, уже не нуждается в указаниях закона, ибо им руководит благодать Святого Духа. «Закон положен не для праведника, – говорит св. Златоуст, – потому что он не дожидается того, чтобы закон научал его тому, что нужно делать, имея внутри себя наставляющую его благодать Святого Духа, – не нужно наставление тому, кто не имеет недостатка в наставнике». «Из которых я первый» (ст. 15) – блж. Феодорит пишет, что «апостол, называя себя первым из всех грешников, простирается за самый предел смирения». «В этом апостол являет настоящий образец для всех кающихся», – говорит еп. Феофан. Вот почему эти слова вошли у нас в молитву перед причащением. Такое смиренное сознание своей крайней греховности является отличительным признаком каждого истинного христианина. В заключение св. апостол Павел, воздав хвалу Богу (ст. 17), увещевает Тимофея не быть равнодушным к вопросам веры, но ревновать и воинствовать, подобно доброму воину, против врагов веры, воодушевляясь собственной верой и своей чистой совестью. «Главное и в пасомых и в пасущем – вера и благая

совесть» (еп. Феофан). Как обратный и устрашающий пример измены вере и доброй совести, св. Павел приводит Именея и Александра, которых он «предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (ст. 18–20). Не в первый раз апостол употребил это наказание. В Коринфе подобному же наказанию был подвергнут кровосмесник (1Кор. 6:5). По мысли св. Златоуста, это наказание состояло, прежде всего, в отлучении согрешившего от общества верующих, после чего он поступал во власть сатаны. Надо полагать, что виновные подвергались в результате этого и каким-либо видимым казням – болезням и лишениям телесным или исступлению ума.

Во второй главе содержатся наставления Тимофею как предстоятелю Церкви, и в первую очередь – о церковных собраниях. Апостол учит, что на церковных собраниях, то есть на богослужениях, прежде всего, должны произноситься «молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (ст. 1–2). «Священник есть, – говорит св. Златоуст, – как бы общий отец целой вселенной, поэтому прилично ему заботиться обо всех, подобно тому, как печётся о всех Бог, на службу Которому он поставлен». Вследствие того апостол и заповедует молиться за всех без исключения людей, не только принадлежащих к Церкви, но и за «внешних», то есть не принадлежащих к ней. Особенно же надо молиться за царя и за представителей государственной власти, дабы вся деятельность их направлялась ко благу их подданных, и не только внешнему, но и внутреннему – «благочестию и чистоте»: «Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» – ясно, что эта молитва должна быть молитвой о спасении всех, а потому она и приятна Богу, желающему спасения всем людям. Догматическая важность этих слов в том, что ими опровергается безотрадное лжеучение реформатов, учащих о безусловном предопределении Божиим, независимо от воли людей. Ибо, зачем молиться о тех, которые всё равно предопределены к вечной гибели? – «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (ст. 5–6) – это сказано в доказательство того, что все люди, без исключения, призываются ко спасению ради искупительных заслуг «единого ходатая человека Христа Иисуса». Христос называется здесь только «Человеком» для того, чтобы подчеркнуть, что Ходатаем за нас Он стал благодаря Своему вочеловечению, как истинный Человек. Этими словами не исключается молитвенное ходатайство за нас святых

угодников Божиих, как пытаются утверждать это сектанты. Христос назван здесь единым Ходатаем в том смысле, что единственно Он Один принёс за нас искупительную жертву на кресте, но этим нисколько не упраздняется молитвенное ходатайство за нас людей, достигших спасения и желающих своими молитвами помочь нам достигнуть его. «Таково было в своё время свидетельство» – свидетельство о том, что Мессии-Искупителю надлежит пострадать за людей, было дано ещё в древних пророчествах. «Для которого я поставлен проповедником» – то есть для проповеди об этом свидетельстве я и поставлен.

Далее апостол говорит о том, кто, где и как должен совершать общественные молитвословия в церковных собраниях. «Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (ст. 8) – богослужения церковные должны совершаться мужами – предстоятелями церквей, а женщины не должны ни совершать богослужений, ни выступать в молитвенных собраниях со словом учения. Об этом св. Павел прямо писал коринфянам: «жёны ваши в церкви да молчат... неприлично жене говорить в церкви» (1Кор. 14:34–35). Как видно из Деян. 14:23, св. апостол Павел во всех основываемых им церквях учреждал клир, рукополагая пресвитеров. В 1Кор. 14:40 он заповедует: дабы всё в церквях совершалось благообразно и по чину. Посему несомненно, что под этими «мужами» разумеются предстоятели церквей. Молитвы эти, или богослужение, может совершаться «на всяком месте», а не в одном иерусалимском храме, как было в Ветхом Завете. Так исполнилось проречение Господа самарянке, что наступает час, «когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» (Ин. 4:21), то есть что христианское богослужение не будет привязано к одному определённом месту, как предрекал это и пророк Малахия: «на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву» (1:11). Как должны совершаться эти молитвы, или богослужение христианское, выражают слова: «воздевая чистые руки», то есть молитвенному воздеанию рук должно соответствовать и возвышенное настроение души – «преподобие», или чистая, не запятнанная пороками совесть и свобода от «гнева и размышления», то есть злых чувств против ближнего и всяких сомнений и колебаний. Затем апостол делает наставления жёнам о том, как они должны вести себя в церковных собраниях: «также и жёны, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично жёнам, посвящающим себя благочестию» – то есть женщины должны являться в молитвенные собрания в скромных

целомудренных одеждах и думать не о внешних украшениях, но о внутреннем благоуукрашении себя добрыми делами. «Жена да учится в безмолвии... учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (ст. 9–12) – здесь запрещается женщинам учительство в церкви, то есть произнесение поучений при общественных молитвенных собраниях, ибо такое учительство было бы равносильно властвованию над мужем, между тем как Слово Божие повелевает жене быть в подчинённом положении у мужа. Но учительство жены вне церковных собраний этим не запрещается. «Так Прискилла, – говорит блж. Феодорит, – вместе с Акилою оглашала здравым учением Аполлоса, так верной жене не запрещено оглашать неверного мужа», «детей же учить даже повелено им» (Экумений). То, что женщина должна находиться в подчинённом положении и не претендовать на главенство, св. апостол выводит из истории сотворения первых людей и их грехопадения: сначала был сотворён Адам, а потом Ева, и не Адам первым согрешил, а жена его. Ещё в книге Бытия 2:18, 20, 22 сказано, что жена сотворена как помощница мужу, а помощник, естественно, занимает второстепенное значение после того лица, которому он назначается в помощь. Из того, что жена первой согрешила, апостол делает вывод о большей удобопреклонности жены ко греху, а потому и о неспособности её главенствовать. Надо, конечно, иметь в виду, что апостол понимает здесь не отдельных женщин и мужчин, среди которых могут быть исключения и в ту, и в другую сторону, а целый женский и мужской пол. «Спасётся через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» – здесь, конечно, не о том говорится, что самый физический процесс чадородия послужит жене во спасение, а о том, что спасение женщины и, следовательно, жизненное призвание её – быть матерью и воспитательницей своих детей. «В том не малая, но великая будет состоять для них награда, – говорит св. Златоуст, – что они воспитали ратоборцев Христу». Блж. Феофилакт говорит то же: «не родить только, но и воспитать должно; и это есть настоящее деторождение; иначе же это не деторождение, а детораствление». Таким образом, женщина приобретёт себе спасение, если через своё чадородие будет содействовать распространению и утверждению Царства Христова на земле, воспитывая истинных чад и воинов Христовых.

Третья глава говорит относительно лиц, избираемых в клир, а последние стихи её излагают основную истину христианского вероучения. «Если кто епископства желает» – здесь под епископством понимается и пресвитерство – «доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен,

страннолюбив, учителен». Толкуя это место, надо обратить внимание, прежде всего на то, что изложив требования, каким должен удовлетворять «епископ», св. апостол сразу переходит к «диаконам», ничего не говоря о второй степени священства – о пресвитерах. Мы уже видели, что в апостольские времена ещё не установлены были строго наименования этих двух высших степеней священства, а потому «епископами», или «блюстителями», по исполняемой ими должности «блюсти» свою паству, назывались и пресвитеры (см. Деян. 20:17–28, а также Флп. 1:1). На вопрос, что здесь понимает апостол под епископством, блж. Феодорит так и отвечает: «Пресвитерство. Тогда одних и тех же называли пресвитерами и епископами... но явно, что епископам первым надлежит сохранять сии законы, как приявшим большую честь». Почему желающий епископства – доброго дела желает? Тут имеется в виду, конечно, не стремление к почестям, связанным с этим саном, а ревностное желание послужить Церкви во благо ближних, потрудиться для их спасения. Что касается требования для епископа быть мужем одной жены, то это требование не то означает, чтобы кандидат в епископы «двух жён не имел зараз, ибо это и всякому христианину воспрещено; но чтобы однажды был женат, был одноженец. Того, кто на второй жене женат, не следует избирать в епископы» (еп. Феофан). Христианская Церковь издревле хотя и разрешала второй брак, но всегда относилась к нему неодобрительно, предпочитая честное вдовство второбрачию. Почему Амвросиаст и пишет: «Хотя иметь вторую жену не воспрещено, но достойный епископства должен воздерживаться и от позволенного другим, по причине высокости сего чина. Желающий его должен быть несравненно выше всех». К этому блж. Феофилакт прибавляет: «говоря сие, апостол не законополагает, что епископ непременно должен быть женат. Как мог повелеть это говоривший: «Желаю, чтобы все люди были, как и я» (1Кор. 7:7). В настоящее время это апостольское правило исполняется так, что только к пресвитерскому сану допускаются лица, состоящие в первом браке, а епископами могут быть только безбрачные девственники или вдовцы по первому браку. В апостольской древности и в первые века христианства безжёнство не было безусловно обязательным для епископов потому, как поясняет тот же блж. Феодорит, что в те времена трудно было найти между обращёнными иудеями и язычниками людей, проводящих строгую девственную жизнь: «язычники не упражнялись в девстве, – говорит он, – иудеи не позволяли его, потому что плодородие почитали благословением». Но когда, с возрастанием и расширением Церкви Христовой, стало умножаться число девственников, отказывавшихся от

брака ради Царствия Небесного (согласно Мф. 19:11–12), тогда епископов стали избирать преимущественно из девственников, что окончательно узаконил VI Вселенский собор своим 12-м правилом.

Следующие требования, какие предъявляются кандидату в епископы, во-первых, то, что он должен отличаться добрыми нравственными качествами как с внутренней стороны – быть трезвым, целомудренным, благочинным, честным, страннлюбивым, – так и со стороны внешнего своего поведения – не пьяница, не бийца, не сварлив... но миролюбив, – а вместе с тем обладать и умственными данными – быть учительным; во-вторых, он должен доказать свою способность к управлению Церковью умелым и успешным управлением своего собственного дома и, в-третьих, не должен быть из новообращённых в христианство, чтобы не возгордиться своим скорым возвышением. Ещё важное требование – он должен «иметь доброе свидетельство от внешних», то есть от нехристиан – не иметь дурной славы за какие-либо порочные дела у язычников и вообще всех, не принадлежащих к Церкви, дабы не опорочить в их глазах Церковь Христову как возвышающую лиц нравственно недостойных (3:1–7).

Требования, предъявляемые к кандидатам в диаконы, весьма сходны с требованиями, которые предъявляет апостол к кандидатам в епископы. «Диаконы также должны быть честны, не двуязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы». Перечисляя качества диаконов, апостол не говорит об учительности, но зато прибавляет, что они должны иметь «таинство веры в чистой совести», что, по объяснению блж. Феофилакта, значит: «с хранением правого догмата иметь и жизнь непорочную. Ибо чистая совесть бывает при непорочной жизни». Апостол требует также, чтобы они подвергались предварительно испытанию, а хорошо служащие удостаивались бы высших степеней. В свою речь о диаконах св. апостол вставляет несколько слов и о «жёнах»: «Равно и жёны их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всём» (ст. 11) – в русском переводе здесь курсивом добавлены слова: «жёны их (то есть диаконов) должны быть», и некоторые современные толковники полагают, что здесь идёт речь о жёнах диаконов, но все древние толкователи, как св. Златоуст, блж. Феодорит, Экумений, блж. Феофилакт, а также наш современный толкователь еп. Феофан, вполне основательно считают, что эти слова апостола относятся к институту диаконисе, существовавшему в древней Церкви, и перечисляют тут качества, которыми должны отличаться не просто жёны диаконов, а жёны, служащие Церкви, то есть диакониссы, о которых упоминает ещё VI Вселенский собор в своём 14-м правиле.

В конце третьей главы излагаются две чрезвычайной важности

догматические истины:

1) «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (ст. 15) – мысль, что «единственный руководитель учителю истины в истине есть Св. Церковь», и

2) «великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (ст. 16) – первая и основная истина, которую надлежит проповедовать учителю истины.

В словах «Церковь Бога Живаго, столп и утверждение истины» заключается важное учение о непогрешимости Церкви, ибо Церковь не есть только видимое внешнее собрание людей, верующих во Христа, но вместе с тем и невидимый дух, единоклубие, вера, учение, связующие их между собой и с Главою их – Христом Господом. Отдельные лица, члены Церкви могут погрешать, но вся Церковь в целом никогда не может погрешить и отступить от истины. Выражается эта истина в догматах, принятых Церковью, в неизменно сохраняющемся в ней апостольском и отеческом предании, таинствах, богослужении, во всём том, что составляет дух Церкви, передающийся от древних времён к позднейшим. Это православное учение о непогрешимости Церкви извращено римокатоликами и протестантами. Римокатолики приписали непогрешимость Церкви одному лицу – папе Римскому, а протестанты, не желая признавать авторитета Священного Писания, хранимого Церковью, отвергли самое учение о непогрешимости Церкви. С этой целью вышеприведённый текст они толкуют по-своему. После слов: «Церковь Бога живаго» они ставят точку, и следующие слова: «столп и утверждение истины» относят не к Церкви, а к «великой благочестия тайне», читая всё это место таким образом: «Столп и утверждение истины и бесспорно великая тайна благочестия в том, что Бог явился во плоти». Но такое чтение противно смыслу греческого текста и древним святоотеческим толкованиям этого места. Все Отцы Церкви относили слова «столп и утверждение истины» к Церкви. «Бесспорно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознёсся во славе» (ст. 16) – в этих словах св. Павел указывает своему ученику Тимофею, какую истину христианского вероучения он должен положить в основу своей проповеди. «Сию истину, – говорит еп. Феофан, – Св. Церковь возвещает и подтверждает самым существованием своим. Ибо она есть здание, коего основание есть Христос Господь (1Кор. 3:11), есть тело, коего Глава есть. Он же – Бог Слово, соделавшееся плотью. Как видящий живое тело в этом самом имеет удостоверение о Главе и видящий прочное здание – удостоверение об основании, так видящий Церковь удостоверяется, что

несомненно «Бог явился во плоти». Этой истиной св. Павел предлагает Тимофею мерить всякое учение и не согласное с нею отвергать, как противное христианству. «Оправдался в Духе» – значит, что Дух Божий, почивший на Иисусе Христе (Мф. 3:16), засвидетельствовал на самом деле, что Он есть воплотившийся Сын Божий: об этом красноречиво говорят все великие дела, знамения и чудеса, которые творил Он силою Духа Божия (Мф. 12:28), животворное учение, которое благовествовал, будучи помазан Духом Божиим и преисполнен Его благодатью (Лк. 9:18; Ин. 7:17). «Показал Себя Ангелам» значит, что и Ангелы, подобно нам, увидели Сына Божия, Которого прежде не могли видеть, ибо и им недоступно лицезрение Самого Божеского естества, как оно есть, а только в проявлениях Его. «О таинство, – восклицает блж. Феофилакт, – с нами и Ангелы увидели Сына Божия, не видевши Его прежде. И, – говорит Евангелие, – се. Ангелы приступили и служат Ему (Мф. 4:11). И не здесь только, но от самого рождения до Вознесения они служили Ему. Во время рождения Ангелы поют песнь Ему и благовествуют о нём пастырям, и во время вознесения служат Ему». Во время же вознесения Ангелы узрели Богочеловека во всей Его пренебесной славе (Евр. 1:6; 1Пет. 3:22). Почему явление Бога по плоти названо «тайной»? Потому что оно непостижимо для ума человеческого. Великая тайна и в том, что Бог, явившийся во плоти, «проповедан в народах, принят верою в мире», ибо проповедь о воплотившемся и потом распятом Боге, естественно, должна была казаться соблазном для иудеев и безумием для эллинов, и тем не менее она покорила весь мир и преобразовала его. Что касается «славы», в которой «вознёсся» Бог воплотившийся, то об этом так рассуждает еп. Феофан: «Хотя самое то – «вознёсся» преславно, но надо полагать, что Вознесение Господне было сопровождаемо особою некоей славой, не виденною людьми, но узренной Ангелами и воспетой их славословием».

«Такова великая тайна нашего благочестия, – говорит еп. Феофан, – и вместе сила воплощённого домостроительства, по всему пространству вселенной возвещаемая, исповедуемая и дивно действующая. Она – основание Церкви, которая в силу сей тайны, ей вверенной, и есть столп и утверждение истины. Она – основание спасения всякого верующего. Верующему чаще надлежит поминать о ней, нежели как часто дышат».

В четвёртой главе св. апостол Павел даёт Тимофею правила архипастырского учительства словом и делом, предупреждая, прежде всего, о имеющих появиться лжеучителях – отступниках от веры христианской. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» –

под «последними временами» здесь понимаются не «последние времена» в узком смысле слова, которые наступят перед концом мира и вторым Пришествием Христовым, а «последние времена» в широком смысле слова, под которыми и здесь, и во многих других местах подразумевается последняя эпоха существования человечества – эпоха, наступившая на земле со времени пришествия в мир Спасителя мира и совершения Им Своего искупительного дела спасения человеческого рода (ср. 1Кор. 1:11). Об этих лжеучителях св. апостол предупреждал ещё ефесских пресвитеров в своей личной прощальной беседе с ними (Деян. 20:29–30). Под «бесовскими учениями» понимаются всякие ложные учения, противные духу истинной веры, как происходящие от бесов (2Кор. 11:13–15). Но были в Ефесе и в собственном смысле «учения бесовские», о чём говорится в книге Деяний 19:13, 19. Внешней чертой этих лжеучителей будет лицемерие – принятие на себя вида каких-то особенных людей, будто постигших всю премудрость, одевание в личину святости. Характерная черта их – «сожжение своей совестью», то есть такое состояние, будто у них совесть сожжена или будто они сами обожжены своею совестью. Блж. Феодорит пишет: «сожжёнными совестью назвал их апостол, показывая крайнюю их бессовестность, потому что прижигаемое место, омертвев, теряет прежнюю чувствительность», а они действительно дошли до такого нравственного состояния, будто совести у них нет, или они сами стали глухи к её внушениям. Греческое слово, употреблённое тут и означающее: «нажигать знак», даёт повод к ещё одному толкованию употреблённого апостолом выражения. Как ныне это делают животным, в древности беглым рабам и преступникам на плечах и на лбу выжигали особые отличительные знаки. Так и эти лжеучители носят на своей совести «нажжённые знаки своей нечистой жизни» (ст. 1–2). Апостол указывает затем только две характерные черты лжеучения, очевидно как наиболее бросающиеся всем в глаза: «запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил» – здесь речь идёт, конечно, не о подвигах безбрачия и воздержания, а об особом отношении к плоти и её требованиям, которое проповедовали эти еретики, несомненно, те же, о которых писал св. апостол Павел и в послании к Колоссянам (Кол. 2:21–23). Это – предтечи расцветшего во II веке гностицизма, проповедовавшего дуалистический взгляд на плоть как на местопребывание злого начала в человеке. Особенная опасность этого лжеучения в том, что оно подрывало самый догмат о воплощении Сына Божия, ибо, если плоть есть зло, произведение дьявола, как учили, например, енкратиты, воспрещавшие брак, и манихеи, осуждавшие употребление мяса и вина как веществ,

изобретённых сатаной, то Сын Божий не мог бы принять на Себя действительной человеческой плоти, а только призрачную, и тогда всё значение искупительных страданий Сына Божия теряло бы свою силу (ст. 3). В противность лжеучителям апостол говорит, что «всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» – нет ничего нечистого самого по себе: всё может быть употребляемо в пищу, и христианин не должен ничем гнушаться или брезгать, как скверным, ибо всё, созданное Богом, «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Призывание имени Божия и молитвенное обращение к Богу перед вкушением пищи освящает всякую пищу (ст. 4–5).

«Внушая сие братиям», то есть ограждая свою паству от лжеучителей, «будешь добрый учитель Иисуса Христа» (ст. 6), потому что пастырство ведёт своё начало от Пастыреначальника Господа Иисуса Христа. Здесь характерно, что Тимофей – епископ – назван по-гречески «диаконос», что значит служитель – новый пример безразличного употребления названий, ещё не установившихся вполне в апостольской Церкви. «Питаемый словами веры и добрым умением, которому ты последовал» – здесь указывается на важную обязанность доброго пастыря: поучая свою паству, поучаться и самому в истинах святой веры, назидая самого себя и укрепляя в нравственной христианской жизни. «Сила апостольского слова здесь в слове «питаем». «Не только других наставляй, но и сам упражняйся в этом, – говорит св. Златоуст, – подобно тому, как мы каждый день употребляем телесную пищу, так и слово о вере всегда принимать и им всегда питаться должно». «Негодных же и бабьих басен отвращайся» (ст. 7) – можно полагать, что «баснями» апостол называет здесь смесь лжеучений, составившихся из «лживого перетолковывания иудеями ветхозаветного закона» и «эллинских бредней» (мифологии). «Упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на всё полезно» (ст. 7–8) – слово «обучать», или «упражнять», употреблённое здесь апостолом, в греческом тексте напоминает о гимнастике, то есть о телесных упражнениях, которые дают телу человека гибкость, ловкость и силу. Здесь мы имеем образное сравнение: и в духовной жизни необходимо упражняться. Если люди употребляют иногда столько времени и трудов на малополезную гимнастику, то тем более нужно упражнять свой дух в подвигах благочестия. Ради этого-то мы все и трудимся, говорит апостол, и терпим поношения, и об этом-то о следует всем пастырям учить свою паству (ст. 8–11). Далее св. апостол Павел в лице Тимофея предлагает назидание всем пастырям, желающим, чтобы

никто не пренебрегал ими, даже если они юны возрастом, каким был Тимофей. «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (ст. 12) – здесь говорится об общей обязанности пастырей быть образцом для своих пасомых во всех отношениях: словом – то есть пастырь должен быть образцовым учителем и проповедником, а также заботиться и о том, чтобы и в частных разговорах речь его всегда была назидательна, благоговейна и прилична; «житием» – умение держать себя во взаимоотношении с людьми, иметь такт житейский; «любовью» – относиться ко всем с чувством искренней отеческой любви; «духом» – верующие должны видеть и чувствовать, что их пастырь – духовный человек, а не мирской, рассеянный и светский; «верою» – пастырь должен быть примером правой, неколеблющейся веры; «чистотой» – то есть целомудрием и непорочностью, не только внешней телесной, но и внутренней, сердечной, чистотой своих помыслов. «Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением» (ст. 13) – это так поясняет св. Златоуст: «внемли чтению Божественных писаний, утешению тех, которые имеют в том нужду, учению, обращённому ко всем вообще». Здесь имеется в виду чтение священных книг Ветхого Завета, поскольку священные книги Нового Завета ещё не были тогда все собраны и не вошли ещё во всеобщее употребление. Чтение слова Божия в церковных собраниях сопровождалось во времена апостольские толкованиями пророчеств и прообразов и разными наставлениями. Всеми этими видами самообучения проповеди верующим и увещевает св. Павел заниматься Тимофея, пока сам не придёт, имея в виду, очевидно, дать Тимофею ещё более подробные наставления касательно его епископских обязанностей. «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук Священства» (ст. 14) – это место обличает неправомыслие протестантов и сектантов, отрицающих Богоучреждённость церковной иерархии и таинство священства. Св. апостол Павел решительно говорит здесь, что священство есть особое дарование, или дар Божий (2Тим. 1:6), живущий не во всех, а лишь в избранных лицах и сообщаемый посредством особого символического действия – возложения рук священничества (ср. 2Тим. 5:22). Под «пророчеством» можно понимать или особое указание свыше, по которому Тимофей был избран епископом, или самые священные слова, которые произносились при его поставлении – самая форма иерархического поставления или молитва, с которой совершалось рукоположение. Почему здесь говорится о «Священничестве», когда известно, что епископа, каковым был Тимофей, ещё с апостольских

времен рукополагают епископы же, а не священники? Здесь говорится не о священниках как таковых, а о носителях вообще священного сана. Мы уже знаем, что в апостольские времена ещё не были строго установлены названия иерархических степеней и названия «епископы» и «пресвитеры» часто употреблялись одно вместо другого. Кроме того, нет никакой возможности допускать, что Тимофея рукополагали в епископа священники, – уже потому, что из 2Тим. 1:6 ясно видно, что Тимофей был рукоположен самим апостолом Павлом.

Глава пятая содержит наставления, как учить и руководить пасомых в зависимости от их разных состояний. Не на всех одинаково может и должен действовать мудрый пастырь, но сообразно с особенностями каждого, в зависимости от возраста, положения в Церкви, положения в обществе и внешнего состояния. Прежде всего, св. апостол даёт наставления, как вести себя пастырю по отношению к двум противоположным возрастам: престарелому и юному. «Старца не укоряй» – по греческому подлиннику: «не кричи на старика, не брани унизительно, не срами его», но «утешай», в смысле «уверяй», как отца, то есть отнесись почтительно, как бы к своему отцу согрешившему. Таково же должно быть отношение пастыря к старицам – как к матерям. В отношении же юных нужно держать себя дружелюбно и ласково, как бы в отношении к своим братьям и сестрам, ибо «ласковостью скорее можно достигнуть того, в чём не всегда успевает авторитетная власть» (Амвросиаст). Здесь апостол делает только оговорку в отношении женского пола: «со всякою чистотою», то есть с соблюдением полной целомудренности в речах и во всех отношениях, дабы и другим не давать нехороших подозрений, и своё сердце оградить от греховного влечения (ст. 1–2). С 3 по 16 стих св. апостол говорит о вдовицах. «Вдовиц почитай, истинных вдовиц» (ст. 3) – слово «читать» апостол употребляет здесь в смысле «помогать», брать на церковное попечение. Смысл этого увещания, следовательно, таков: «бери на церковное попечение вдовиц доброго поведения, заслуживающих милосердия и заботы о них». Смысл следующего, 4 стиха тот, что вдовы, имеющие близких родственников, не должны обременять Церковь своим содержанием, а дети или внуки должны учиться оказывать честь своей матери или бабке, питая их и делая им всякое добро (Экумений). Суть следующего наставления в 5 стихе та, что на церковное содержание можно брать и не старых вдовиц, если они зарекомендовали себя благочестивой жизнью, отказавшись от второго брака и ведя жизнь целомудренную с надеждой единственно на помощь Божию. Таким благочестивым вдовицам св. апостол в 6 стихе

противопоставляет «сластолюбивых», о которых говорит, что таковые «заживо умерли», то есть в живом ещё теле носят умерщвлённую грехами душу. Таковым апостол заповедует внушать, чтобы они обратились к непорочной жизни (ст. 7). «Если же кто о своих и особенно о домашних не печётся, тот отрёкся от веры и хуже неверного» (ст. 8) – обличение это, надо полагать, направлено против тех, которые стараются сбыть своих престарелых родственников на церковное содержание, не желая заботиться об их пропитании. Далее, с 9 по 16 стих, апостол говорит о том, что на церковное служение и на полное содержание Церкви должны быть принимаемы вдовицы, не менее как шестидесятилетние, бывшие женою одного мужа, известные своими добрыми делами, но не молодые, падкие на разного рода грехи. Некоторые толковники полагают, что здесь идёт речь о кандидатках в диакониссы, к которым и предъявляются условия, сходные с условиями, которым должны отвечать кандидаты в диаконы. Но некоторые считают, что здесь просто продолжение речи о вдовах, заслуживающих попечения Церкви. Таким вдовицам, которые чувствуют себя неспособными жить в честном вдовстве, св. апостол советует лучше вступать во второй брак, нежели уклониться с доброго пути жизни, примеры чего апостолу известны, как видно из его слов: «ибо некоторые уже совратились вслед сатаны» (ст. 15), что, по мнению св. Златоуста, значит: впали в блуд. В 16 стихе св. апостол снова повторяет, что верные сами должны заботиться о своих родных вдовицах, не обременяя их содержанием Церковь. Во второй части 5 главы, с 17 по 25 стих, апостол учит Тимофея, как поступать епископу в отношении пресвитеров. «Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (ст. 17) – здесь под «честью», которой должны сподобляться усердствующие пресвитеры, св. Златоуст понимает «попечение», «доставление им всего необходимого» для жизни, что подтверждается и следующим, 18 стихом. «Обвинения на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трёх свидетелях» (ст. 19) – это потому, что пресвитеры избираются из людей наиболее достойных, а потому и всякое обвинение на них представляется наименее вероятным, а затем и потому, что по самому роду и характеру своей деятельности пастырско-обличительной и наставительной они естественнее всего могут страдать от клеветы и ложных обвинений. Два или три свидетеля в таких случаях требовались и по ветхозаветному закону (Втор. 19:15). «Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (ст. 20) – речь идёт здесь всё о тех же пресвитерах, обвинение против которых будет доказано. «Но не больше ли будет соблазна, – спрашивает св.

Златоуст, – когда перед всеми станешь обличать?» – и отвечает: «когда узнают грех, и не будут видеть наказания, тогда действительно станут соблазняться. Ибо от того, что согрешившие останутся ненаказанными, многие, естественно, и сами поползают на грех; как, наоборот, от того, что они бывают наказываемы, многие исправляются. Так действовал и Бог. Он вывел Фараона на среду (на показ всем) и наказал; видим также, что явно перед всеми получили наказание и Навуходоносор, и многие другие люди и города. Следовательно, апостол хочет, чтобы все имели страх перед епископом, и поставляет его над всеми». Далее апостол говорит о том, с какой крайней осторожностью надлежит епископу избирать лиц, предназначенных к священному рукоположению. «Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию. Рук ни на кого не возлагай поспешно» (ст. 21–22) – некоторые считают, что слова 21 стиха относятся к предыдущему, то есть к речи о суде над пресвитерами, но другие склонны относить их к начинающейся новой речи о рукоположении: и рукополагать, так же как и судить, надо без пристрастия, тщательно расследовав дело. «Надлежит прежде исследовать жизнь рукополагаемого, – говорит блж. Феодорит, – а потом призвать на него благодать Духа». «Не делайся участником в чужих грехах», то есть «грехам рукополагаемого, возводя недостойного на степень тайносовершителя для народа» (Экумений). «Храни себя чистым» – по ходу речи можно понять: чистым от вменения грехов рукополагаемого, но другие толковники видят здесь заповедь св. Тимофею – блюсти его собственную нравственную чистоту: «о целомудрии даёт урок; целомудрие блюсти увещевает» (Экумений и Феофилакт). «Связь с предыдущим будет такая: но распознавая, достойны ли рукоположения другие, смотри, своего достоинства не потеряй» (еп. Феофан). Вспомнив о слабом здоровье Тимофея, и как бы умеряя строгий урок о чистоте, св. Павел разрешает далее Тимофею употреблять «немного вина ради желудка» (ст. 23). Смысл и связь речи тут такая: «слыша сие: «себе чиста соблюдай», ты не бросься на большой подвиг воздержания. Не делай этого. Тебе, по состоянию твоего здоровья, напротив, нужно некое послабление, и ты с этих пор не одну пей воду, но употребляй немного и вина» (еп. Феофан). В 24 и 25 стихах, ведя речь всё о том же, апостол хочет сказать, что не у всех грехи явны, а потому нужно особенно тщательно исследовать жизнь кандидатов к рукоположению, не подвержены ли они каким-либо тайным грехам, могущим обнаружиться впоследствии и явно. Равным образом, и добродетели у некоторых могут быть тайными, а потому

полезно отыскивать и рукополагать таких лиц, могущих с честью послужить Св. Церкви.

Глава шестая содержит важные наставления, разрешающие в духе христианства важный жизненный вопрос о социальном неравенстве, столь волнующий людей, особенно в наши новейшие времена. Общий смысл этих наставлений тот, что христианству чужды насильственные общественные перевороты. Говоря современным языком, христианство улучшения общественных отношений достигает путём эволюции, путём воспитания широких масс человечества на началах подлинной христианской любви, равенства и братства; путь же революции христианство осуждает как путь злобы, насилия и крови. Поэтому и говорит апостол: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение» (ст. 1). Особенно внимательны должны быть рабы к «верным» господам (то есть христианам). Не должно думать, что благочестие служит для прибытка. Кто учит иному и спорит, тот горд и ничего не знает (ст. 3–5). Исходя из мысли, что недовольство общественным строем в большинстве случаев покоится на страсти сребролюбия и любостяжания и зависти к богатым и только прикрывается авторитетом евангельских истин о братстве, равенстве и свободе, апостол предостерегает от любостяжания и внушает быть довольным малым: «имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (ст. 8). Внешние же материальные блага опасны, ибо часто ведут к впадению во многие грехи и беды: «корень всех зол есть сребролюбие» (ст. 10). Апостол учит Тимофея быть образцом бескорыстия и нестяжания и увещевать богатых, чтобы они уповали не на богатство своё, но на Бога. «О Тимофей! храни преданное тебе» – так кончается послание, подчёркивая тем всю важность для веры апостольского предания, хранимого Церковью (ст. 20).